

VI. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД О ЖИЗНИ БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА ЗА 1944–1946 гг.¹

1. <ОТЧЕТ СОВЕТА БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ I ОБ ИТОГАХ ДВУХЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ>

Православный Богословский институт и Богословско-пастырские курсы, зародившиеся по мысли и инициативе Патриарха Сергия, открыты были ныне здравствующим Святейшим Патриархом Алексием 14 июня 1944 года. Таким образом, в настоящем году закончился второй учебный год нашей школы, что дает возможность Совету Института подвести некоторые итоги и предложить Вашему вниманию результаты двухлетнего опыта учебно-педагогической и воспитательной работы Института.

Отличительную особенность истекшего периода существования Богословского института составляет, так сказать, нащупывание путей, по которым должна пойти духовная школа в современных условиях церковной жизни, искание форм, в которые должна отлиться эта школа. И нужно сказать, что в этом направлении Советом и педагогическим персоналом Института проделана большая работа, в которой учтены были и традиции прошлого, и требования современной жизни, и учебно-воспитательный опыт прежних духовных школ, и постепенно накопленный опыт настоящего.

Первые же шаги вновь открытой духовной школы обнаружили резкое расхождение намеченных программ с развитием учащихся. Объясняется это тем, что в прошлую духовную школу поступали учащиеся, выросшие в духовной среде, нередко в церковной или полуправославной

¹ Опубликовано по машинописи (с рукописными пометами), хранящейся в архиве МДА. — *Примеч. ред.*

обстановке, получившие прочные начатки религиозных знаний в родной семье. Теперь же в духовную школу вступили взрослые люди, получившие общее светское образование, чуждое всякой религиозности, с одним только желанием служить Богу в духовном сане. Нередко даже без элементарных религиозных знаний. Пред Советом Института естественно вставал вопрос — что же можно сделать с этим сырым материалом и как в создавшихся условиях может быть достигнута главная задача средней и высшей духовной школы — подготовка образованных и убежденных священнослужителей Православной Церкви, пастырей по призванию, способных возбуждать к жизни нравственные силы народа и тем самым содействовать внутреннему укреплению и процветанию Отечества. Здесь невольно возникала мысль о том, чтобы упростить решение проблемы подготовки церковных кадров. С одной стороны, острая нужда Церкви в пастырях, казалось, как бы побуждала духовную школу к сокращению сроков кандидатской священнической подготовки. С другой стороны, богословская неподготовленность современных студентов, казалось, требовала возможного упрощения и снижения программ этой школы. В результате настойчиво навязывалась мысль о необходимости снизить школу до уровня слушателей, вместо того чтобы поднять последних до уровня школы. К чести Совета Института следует сказать, что эта опасность ныне благополучно миновала, и основным мотивом в работе административно-педагогического персонала Института была и остается тенденция отказа от упрощенных методов подготовки пастырских кадров в пользу решения этой жизненно важной для Православной Церкви задачи во всей ее глубине и трудности.

Нет нужды подробно доказывать, что в условиях современности на всякое снижение уровня духовной школы можно смотреть только как на опасное разоружение православного пастырства, которое тем самым обрекается выходить на жатву не с *оружием правды в правой и левой руке*², а с одним Требником. Теперь, как никогда в прошлом, православному пастырю необходима сила богословских знаний, накопленная в неисчислимых трудах прежней богословской школы. Воспринять это

² 2 Кор. 6, 7.

богатое наследие с тем, чтобы пустить его в жизненное обращение, и составляет одну из важнейших задач современной духовной школы. Вот почему наша школа, склоняясь в сторону высших интересов Церкви, сознательно стремится к высотам прежней богословской образованности с желанием превзойти их в будущем.

Однако прежде, чем выкристаллизовалось это направление, Совет Института проделал длительную предварительную работу. Первым шагом такой работы было создание для вновь открытых школ «Правил» внутреннего распорядка, которые наряду с программами являлись бы идейными и практическими предпосылками к дальнейшему развитию новой школы. Этими «Правилами» намечалась ясная тенденция оградить школу от академической отвлеченности богословской науки и от узкого практицизма в деятельности будущих пастырей. В наивысшее достоинство возводилась не отвлеченная ученость, а просвещенное благовестие, способное воспитывать верующих в том же духе. В нравственном воспитании учащихся особенно важное значение было придано усвоению пастырского духа как духа апостольского, сущность которого — в ревности о спасении душ, вверенных руководству пастыря. В свете этой задачи огромное значение получило самовоспитание учащихся, в основу которого было положено внимание к внутренней цельности, единству и собранности духовных сил. Главные болезни духа и способы их врачевания, указанные в специальном разделе «Правил», дополнили общую картину духовной школы существенными чертами полумонастырского общежития, способного, при надлежащей постановке дела, воспитать настоящих пастырей Церкви.

Хотя действительность оказалась далекой от начертанного в «Правилах» идеала новой школы, но все же нашла в них некоторую опору. Работа Совета пошла увереннее, жизнь школы — получила определенное направление, а умножающийся с каждым днем опыт все более и более прояснил лежащие впереди цели и практические возможности к их достижению. Уже к концу первого полугодия стало очевидно несоответствие учебно-воспитательных требований школы с развитием и запросами многих учащихся, принятых в Институт и на Курсы по одним документам, без всяких предварительных испытаний. Чтобы уменьшить это несоответствие с учебным процессом, оказалось не-

обходимым сократить программы отдельных курсов и всемерно активизировать методы преподавания. А слишком резкие противоречия между нравственными требованиями школы и поведением некоторых слушателей пришлось разрешить в пользу школьной дисциплины путем исключения неисправимых. В результате к концу первого учебного года получились следующие показатели: принято было в Институт 17 человек, на Богословско-пастырские курсы 19 человек. Выбыло в течение первого учебного года из Института 8 студентов, с Курсов 10 слушателей, т. е. только 50% оказались к концу первого учебного года способными к слушанию <преподавания>. Вместе с тем к концу учебного года накопился ряд выводов, заставляющих руководство духовной школы предпринять первое ее преобразование.

Существо этого преобразования состояло в том, чтобы привести программные требования второго учебного года в некоторое соответствие с фактической подготовкой учащихся. Эта цель могла быть достигнута, во-первых, более тщательным отбором вновь поступающих и, во-вторых, усилением их начальной подготовки. Поэтому, наряду с идеей испытательного минимума, возникла мысль создать Огласительно-христианское училище, или одногодичное подготовительное отделение к Институту. В его учебный план вошло восемь предметов, составляющих основу начального богословского образования: священная история Нового Завета, катехизис, учение о богослужении, общая церковная история, русская православная история, церковнославянский язык и церковное пение.

Объем начальных богословских знаний, предусмотренный планом Огласительно-христианского училища, позволял окончившим выходить из училища на должности псаломщика и даже диакона, а в сочетании с повышенной общеобразовательной подготовкой может удовлетворять требованиям, необходимым для усвоения богословских наук чисто пастырского цикла. Превращаясь таким образом в подготовительное отделение к Институту, Огласительно-христианское училище упраздняло Богословско-пастырские курсы, задача которых переходила к первым двум курсам Института. В связи с этим был перестроен и весь институтский план длительностью на четыре года так, что первые два курса составили вполне законченный цикл дисциплин, удовлетво-

ряющий требованиям среднего духовного образования. По окончании этого цикла (1 и 2 курсы) студенты могли рукополагаться в священный сан и назначаться в сельские приходы. А высшее богословское образование по этому проекту давалось в двух следующих курсах Института — третьем и четвертом. Окончившие полный курс Института могли назначаться для служения в городских приходах.

Этот проект получил утверждение Его Святейшества 17 марта 1945 года, т. е. за два с половиной месяца до первых весенних экзаменов. Остаток года, конечно, еще более обогатил опыт руководителей школы и всего педагогического персонала, и после экзаменов Совет Института вошел к Святейшему Патриарху с новым ходатайством о дальнейшем усовершенствовании духовной школы. Начало этому повышению уровня духовной школы было положено весенними экзаменами, после которых в Институте и на Курсах осталась только половина учащихся. Следующий прием учащихся решено было проводить только по экзаменам и, по возможности, строже, чтобы отобрать наиболее подготовленных.

Работая неуклонно над повышением уровня духовной школы и дальнейшим ее усовершенствованием, Совет Института незаметно подошел к такой структуре Богословского института, которая включала в себя все циклы богословского образования: начальное, среднее и высшее. А именно: Духовное училище давало начальное образование и, в соединении с пастырским циклом Института (1 и 2 курсы), составило как бы Семинарию с трехлетним курсом обучения, а два следующих курса Института, расширенные до размера трех курсов, давали высшее богословское образование, причем четвертый год добавлен для работы над кандидатским сочинением. Новая структура и новые планы пред началом второго учебного года были представлены на утверждение Его Святейшества. Святейший Патриарх благословил начать новый учебный год новым учебным планом, соответствующим в своем существе программам бывших духовных семинарий и бывших духовных академий.

Совет Института начало второго учебного года предварил довольно строгими учебными экзаменами, с помощью которых был обеспечен уже более подготовленный контингент учащихся. Мало того, экзамены

помогли достаточно точно распределить вновь поступивших по циклам и курсам, благодаря чему в результате было укомплектовано две параллельных группы Духовного училища и первый курс Института³. На второй курс Института были переведены наиболее сильные из студентов первого приема⁴, а третий курс (соответствующий по программам первому курсу Академии) составил из наиболее развитых и даровитых студентов первого приема⁵ и отчасти из вновь поступивших по специальному коллоквиуму⁶. Опыт второго учебного года должен был показать, насколько новые программы и планы соответствовали уровню развития и подготовки вновь поступивших и какие шаги нужно было предпринять в целях дальнейшего совершенствования новой духовной школы.

Результаты этого второго только что закончившегося года, можно сказать, оказались очень хорошими. Одним из главных достижений этого года является значительное повышение общего уровня духовной школы. Процент неудовлетворительных ответов на экзаменах оказался совершенно ничтожным, и его нужно отнести за счет лишь явно неспособных слушателей. Удовлетворительные результаты экзаменов выразились в следующих показателях: на 1 курсе (Духовное училище) к началу экзаменов в двух отделениях составляло <39> учащихся, из них удостоены перехода в следующий класс 24 человека, допущены к повторным экзаменам осенью 10 человек, выбывают из школы 5 человек, в том числе 4 по желанию и 1 человек по неспособности к продолжению учения. На 1 курсе Института к началу экзаменов числились 21 студент, из них удостоились перехода на второй курс 15 человек, имеют переэкзаменовки 5 человек, выбывает по собственному желанию 1 человек. На 2 курсе у 1 человека отложены экзамены по болезни на осень и 4 человека удостоены перехода на 3 курс Института. Из 6 человек 3

³ Здесь и далее (три следующие примечания) на полях или между печатных строк рукописные пояснения: В Духовное училище было принято 56 человек, на первый курс — 26 человек. Всего в начале учебного года было 94 (56+38) <человека>. — *Примеч. ред.*

⁴ 5 человек и принят вновь один.

⁵ 3 человека.

⁶ Тоже 3 <человека>.

курса 1 не держал экзаменов по болезни, остальные 5 удостоены перевода на следующий курс.

Удовлетворительные результаты экзаменов явились следствием неуклонного повышения уровня знаний в течение учебного года, о чем ясно свидетельствует оценка успеваемости учащихся по третям года. Так, успеваемость наименее подготовленных питомцев Духовного училища улучшилась во второй трети года, по сравнению с первой, на 16%. У студентов 1 и 2 курсов Богословского института успеваемость представляется уже весьма близкой к норме, а студенты 3 курса могли бы с успехом заниматься и в прежних академиях. Совершенно очевидно, что положительные результаты второго учебного года были подготовлены, с одной стороны, более строгим отбором поступающих, с другой — реформой учебных планов в духе прежних семинарий и академий.

Активизация методов преподавания, которая выразилась, главным образом, в замене лекций простыми уроками с объяснением материала, его записью, ежедневными опросами и заданиями на дом, была не последней причиной повышения успеваемости учащихся. Режим учебного дня, оберегавший специальные часы для самостоятельной работы студентов, обеспечивая ежедневную проработку учебного материала по записям и учебникам, также немало способствовал укреплению учебной дисциплины и повышению успеваемости.

Повседневное наблюдение за жизнью и поведением учащихся обнаружили немало отрадных признаков нравственного роста учащихся. У многих исчезло отчужденное отношение к окружающим, все чаще стали проявляться примеры благожелательного отношения и внимания друг к другу, уважение к старшим вошло в добродетель большинства студентов, соблюдение учебной дисциплины стало нерушимым правилом, а законы общежития превратились, можно сказать, в нравственную привычку очень многих. Все это подтверждается тем, что в течение года было только несколько случаев снижения балла по поведению, а к концу года и эти случаи были ликвидированы.

В деле нравственного воспитания учащихся особенно важное влияние оказал храм. Как показал опыт, ежедневные богослужения (утренние и вечерние) с обязательным участием студентов в качестве чтецов, певцов и помощников, прислуживающих в алтаре, представляют

наилучшую школу для священнослужителей, и неуклонное проведение этого режима в течение года наложило на учащихся заметный отпечаток одухотворенности и послужило умножению их практических знаний и навыков, необходимых будущим служителям Церкви.

Все эти данные дают основание административно-педагогическому персоналу школы думать, что ее деятели правильно поняли свою задачу — привлекать в школу наиболее одаренных учащихся и неуклонно возводить их по лестнице богословских знаний с целью подготовки наиболее просвещенных пастырей Церкви Христовой. Теперь, когда оптимизм наших лучших стремлений оправдался в действительных успехах школы, совершенно ясно определился и путь ее дальнейшего развития: средняя богословская школа, очевидно, должна обратиться в Духовную семинарию с четырехлетним курсом обучения, а высшая — в Духовную академию также с четырехлетним курсом. Подготовленное двухлетним опытом, согласованное с традициями прошлого, продуманное всем педагогическим коллективом, это преобразование...

(текст обрывается)

II. МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТНОМУ ДОКЛАДУ

1. Состав и деятельность служащих

Состав служащих Богословского института и Курсов в начале 1944–1945 учебного года:

1. проректор, он же заведующий Курсами (профессор) С. В. Савинский;
 2. 1 профессор;
 3. 7 доцентов;
 4. 3 преподавателя;
 5. библиотекарь;
 6. зав. хозяйством;
 7. бухгалтер;
 8. 3 технических работника.
- Всего 18 человек.

В течение первого учебного года в составе служащих Института и Курсов произошли следующие изменения:

1. проф. прот. Т. Д. Попов назначен ректором Института;
2. доцент А. В. Ведерников назначен инспектором Института;
3. доцент А. И. Георгиевский утвержден секретарем Совета Института;
4. преподаватель пения свящ. С. Г. Молошников освобожден от работы;
5. преподаватель Священного Писания прот. А. И. Расторгуев освобожден от работы;
6. преподаватель новых языков прот. В. В. Минкевич освобожден от работы;
7. приглашен преподаватель пения И. Н. Аксенов;
8. приглашен преподаватель английского языка А. И. Барсук.

С начала второго учебного года в составе служащих Института произошли следующие изменения:

1. на кафедру Священного Писания Нового Завета приглашен проф. В. В. Платонов;
2. на кафедру Гомилетики — доцент А. А. Ветелев;
3. преподавателем в Духовном училище утвержден доцент К. И. Карчевский;
4. уволена преподаватель английского языка А. И. Барсук;
5. на кафедру Английского языка приглашен доцент В. А. Сретенский;
6. уволен бухгалтер Н. И. Шестаков;
7. приглашен бухгалтер Б. В. Зимин;
8. приглашен помощник эконома Н. А. Алексеев;
9. приглашен старший надзиратель В. В. Таревский;
10. в должность младшего надзирателя утвержден А. В. Ушков;
11. приняты на работу машинистки и ряд других технических работников;
12. доцент А. И. Георгиевский освобожден от обязанностей секретаря и назначен казначеем;
13. обязанности секретаря возложены на инспектора Института доцента А. В. Ведерникова.

За указанными здесь переменами, на сегодняшний день на службе в Богословском институте состоят:

1. ректор Института прот. Т. Д. Попов, магистр богословия, профессор по кафедре Основного богословия;
2. проректор Института С. В. Савинский, магистр богословия, профессор по кафедре Догматического и нравственного богословия;
3. инспектор Института и секретарь А. В. Ведерников, доцент по кафедре Истории русской религиозной мысли;
4. казначей А. И. Георгиевский, доцент по кафедре Литургики;
5. протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, кандидат богословия, доцент по кафедре Литургики;
6. прот. В. В. Платонов, магистр богословия, проф. по кафедре Священного Писания Нового Завета;

7. прот. Д. И. Боголюбов, кандидат богословия, доцент по кафедре Истории и обличению раскола и сектантства;

8. свящ. А. А. Ветелев, кандидат богословия, доцент по кафедре Гомилетики;

9. свящ. К. И. Карчевский, доцент по кафедре Догматического богословия;

10. кандидат богословия Н. И. Муравьев, доцент по кафедре Церковной истории;

11. кандидат богословия Н. П. Доктусов, доцент по кафедре Философии;

12. кандидат богословия, В. С. Вертоградов, доцент по кафедре Священного Писания Ветхого Завета и Сравнительного богословия;

13. В. А. Сретенский, доцент по кафедре Английского языка;

14. Б. В. Вадковский, доцент по кафедре Греческого языка;

15. преподаватель пения И. Н. Аксенов;

16. старший надзиратель В. Н. Таревский;

17. младший надзиратель А. В. Ушков;

18. эконом В. В. Алексеев;

19. бухгалтер Б. В. Зимин;

20. машинистка А. И. Виноградова;

21. технических служащих 14 человек.

Кроме того, по храму два штатных священника, один сверхштатный, протодиакон, псаломщик, звонарь и три уборщицы.

Всего 35 человек по Институту и 9 человек по храму.

Деятельность Совета Института и его Правления

В первом учебном году было 5 заседаний Совета Института и 37 заседаний Правления. Предметы заседаний: учебно-воспитательные вопросы, хозяйственные дела.

Во втором учебном году проведено: 5 заседаний Совета Института, 12 заседаний Правления, 16 заседаний <Хозяйственно-распорядительного> совета.

Деятельность наставников

Кроме педагогических занятий, многие из профессоров и доцентов Института выполнили за два года много других работ и поручений:

- а) статьи в журнале⁷;
- б) командировки за границу;
- в) участие в организации Поместного Собора Русской Православной Церкви;
- г) рецензирование диссертаций;
- д) работа в Московской Патриархии.

2. Состав учащихся в 1944–1946 гг.

На 1 курс Института было принято 17 чел., из них: 6 человек с высшим образованием и 11 человек со средним. По социальному положению: 5 священников, 1 врач, 4 инженера, 1 псаломщик, 1 педагог, 2 служащих и 3 человека без специальности (окончившие десятилетку). По возрасту: 4 человека от 20 до 30 лет, 9 человек от 40 до 50 лет и 4 человека свыше 50 лет.

На Богословско-пастырские курсы было принято 19 человек, из них: с высшим техническим образованием — 1 человек, со средним — 4 человека, с неполным — 8 человек и с низшим — 6 человек. По социальному положению: 2 священника, 1 диакон, 2 псаломщика, 1 иподиакон, 1 портной, 1 техник, 1 военнослужащий, 1 продавец, 1 фельдшер, 1 бухгалтер, 1 колхозник и 6 человек рабочих и служащих. По возрасту: 3 человека от 20 до 30 лет, 6 человек от 30 до 40 лет, 6 человек от 40 до 50 лет и 4 человека свыше 50 лет.

В течение первого учебного года из состава учащихся Института 4 человека уволены по прошениям, 2 человека — за неявку на очень важные экзамены, 1 человек — по неуспеваемости и 1 человек скончался. Всего убыло за год 8 человек.

Из состава учащихся Курсов в то же время: 2 человека уволены за нарушение дисциплины, 3 человека — за неявку на занятия, 4 человека — по неуспеваемости и 1 человек по заявлению. Всего 10 человек.

⁷ Имеется в виду «Богословский вестник» 1945–1946 гг. — Примеч. ред.

Второй учебный год (1945–1946)

В Духовное училище было принято 56 человек.

На 1 курс Института принято 26 человек;

на 2 курс переведено 5 человек и 1 принят вновь;

на 3 курс переведено 3 человека и 3 человека приняты вновь.

Всего: в Духовном училище 56 человек и в Институте 38 человек.

Итого 94 человека.

В течение второго учебного года отсеялось по разным причинам 23 человека. Остался к концу года 71 человек. Из них: в Духовном училище — 39 человек; на 1 курсе Института — 21 человек; на 2 курсе — 5 человек; на 3 курсе — 6 человек.

Окончило 1 курс на диакона — 1 человек;

переведено на 2 курс Института — 15 человек;

даны переэкзаменовки на осень — 5 человекам;

на 3 курс Института переведено — 4 человека;

перенесены экзамены на осень — 1 человек;

на 4 курс переведено — 5 человек;

перенесены экзамены на осень — 1 человеку.

Окончило Духовное училище — 4 человека (право на диакона);

переведено во 2 класс Духовного училища — 24 человека;

исключен по неуспеваемости — 1 человек;

даны переэкзаменовки — 10 человекам.

Справка об учащихся в Богословском институте

1) К началу учебного года (1945/46-го) состояло:

а) в Духовном училище — 56 человек;

б) на 1 курсе Института — 27 человек;

в) на 2 курсе Института — 6 человек;

г) на 3 курсе Института — 6 человек.

Всего — 95 человек.

2) В течение года по разным причинам выбыло:

а) из Духовного училища — 16 человек:

Афанасьев Н. Г. — за непосещение занятий;
 Бабак А. Е. — за неблагоповедение;
 Бойцов А. Н. — за пропуски занятий;
 Вейнгарт Я. Г. — по болезни;
 Вилков Л. Я. — за неявку на занятия;
 Гаврилов Я. И. — по болезни;
 Зубков Д. В. — по болезни;
 Курило Г. Д. — по болезни;
 Ломов И. К. — по болезни;
 Мильбит Я. И. — за неблагоповедение;
 Нестеров М. А. — по болезни;
 Николашенко В. — за неявку на занятия;
 Серышев К. К. — за неявку на занятия;
 Спиридонов И. В. — за неявку на занятия;
 Степанов М. С. — не отпущен с работы;
 Чернов В. М. — за неявку на занятия.

б) с 1 курса Института — 6 человек:

Митрофанов — по прошению;
 Морев Н. Н. — по прошению;
 Наумов Д. А., свящ. — за неявку на занятия;
 Новых Н. И. — по прошению;
 Родионов В. С. — по прошению;
 Руденко В. Д. — за неявку на занятия.

в) со 2 курса Института — 1 человек:

Иванов — за невозможностью совмещать занятия со службой.

3) В результате годичных испытаний из учащихся Духовного училища:

а) переведены на 1 курс Института (или 3 курс Семинарии) — 20 человек:

Аникин В.
 Бондарь В.
 Борисов В.

Бурмистров В.
 Вишневецкий В.
 Громов С.
 Давыдов К.
 Давыдов П.
 Климов Н.
 Колосов Н.
 Марухин Ф.
 Неповинных П.
 Остапенко Н.
 Петрухин А.
 Рузаев С.
 Синютин С.
 Скуцкий Д.
 Титекин Г.
 Усков А.
 Шпитальный И.

б) переведены во 2 класс Духовного училища (2 класс Семинарии):

Грибак А.
 Демидов К.
 Кальшкин И.

в) назначены переэкзаменовки следующим ученикам:

Абрамову Н. — по катехизису, церковнославянскому и русскому языку;
 Богданову А. — по катехизису, церковной истории, церковнославянскому и русскому языку;
 Евстафееву — по Библейской истории;
 Кашменских — по Библейской истории, церковнославянскому и русскому языку;
 Красовкому С. — по катехизису и церковному уставу;
 Малезникову — по катехизису;
 Добросмыслову — по Библейской истории;
 Короткову — по церковной истории, церковнославянскому и русскому языку;

VI. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ

Маселитину — по русскому языку.

г) выда<ны> свидетельства об окончании Духовного училища с правом рукоположения в сан диакона:

Благову С.

Гаврилову Ю.

Резину В.

Федорову Г.

Фоминых К.

Чарскому

д) исключ<ен> по неуспеваемости:

Ашихмин Н.

4) Из состава 1 курса Института:

а) переводятся на 2 курс — 15 человек:

Борздыка С.

Бувеский А.

Голубцов П.

Груздьев А.

Дервянко П.

Дудко Д.

Изюмский А.

Лебедев М.

Нечаев К.

Павлов Н.

Петровых В.

Резухин А.

Ребенков С.

Стасюк

Тиманский Г.